

ПРИНЦЕССА *из льда*

НАИВНАЯ МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

16+

Наивная мечтательница

Принцесса изо льда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Наивная мечтательница

Принцесса изо льда / Наивная мечтательница — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-04794-5

Жизнь дала пинка под зад, а умирать просто так кажется кошунством? Специально для таких "тяжёлых" случаев всегда есть сумасшедшие учёные, готовые поставить порой совершенно абсурдные опыты без какой-либо гарантии на выживание. Например, можно позволить заморозить себя на несколько десятков лет, чтобы оказаться в будущем. Не факт, конечно, что вас разморозят, но разве не это нужно тому, у кого нет уверенности даже в следующей минуте?

ISBN 978-5-532-04794-5

© Наивная мечтательница, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Как всегда серое из-за пыли и дряни, которую выбрасывают в атмосферу фабрики, небо не радовало, сколько ни смотри. Вероятно, психолог совсем позабыл, в каком городе они находятся. Разве это может настроить на позитивное мышление? Видимо, они живут под разными небесами, другого объяснения Сорин найти просто не могла.

Пнув ногой камень, задела огромную лужу, переливающуюся всеми цветами радуги из-за бензина, которая, будто только этого и ждала, забрызгала все джинсы девушки. Чертыхнувшись, она наклонилась, пытаясь стряхнуть грязь, но бензин уже въелся в ткань и вряд ли когда-нибудь выведется.

– Плевать, – процедила сквозь зубы, снова выпрямляясь.

Эти психологи хоть слушают своих клиентов? Пустая трата времени и денег. Она могла бы запросто купить на эти деньги новые джинсы и чего-нибудь вкусенького, а ещё лучше было бы отложить их на оплату аренды, о просрочке которой уже второй день «любезно» напоминает хозяйка квартиры. Но вместо этого Сорин почему-то отдала их шарлатанке с лицензией психолога. Она полтора часа рассказывала ей про то, что она осталась совершенно одна в этом мире, что у неё никого нет, никакой поддержки, что на работе её никогда не ценили, а на прошлой неделе и вовсе уволили во время очередного сокращения штата, что новая работа никак не желает найтись, а долги уже не то что капают, а обрушиваются настоящим водопадом. И что она получила взамен? Может быть, полезный совет, который действительно стоил тех денег? Нет! Она лишь в очередной раз услышала «Всё наладится, смотри на небо, думай о хорошем». Сначала Сорин решила, что с ней что-то не так и на небе, если постараться, можно увидеть что-то хорошее. Десять минут разглядывания ничего не дали, мыслей о хорошем не прибавилось.

Зайдя в обшарпанный подъезд, девушка сначала посмотрела на лифт, потом на лестницу и решила, что всё-таки хочет пройти пешком. Когда у неё были проблемы, она всегда предпочитала ходить пешком. Сорин могла пройти свой родной город несколько раз, пока не придёт к определённому выводу. Сейчас же особо не разгуляешься в огромном городе, где вечером уже становится опасно.

Когда девушка уже миновала пятый этаж, услышала непонятный шорох сверху. На шестом этаже жила она одна, остальные квартиры временно пустовали.

Прижавшись к стене и впервые в жизни благодаря недоумков, выкручивающих лампочки в подъездах, она осторожно поднялась по лестнице, вытягивая шею и пытаясь разглядеть, что происходит на площадке. Дверь в её квартиру была открыта, мерцал приглушённый свет фонарика, раздавались грохот и звон разбитого стекла, хлопали дверцы шкафов. Кажется, её нашли. Теперь она осталась без квартиры, а долг значительно вырос, потому что оплачивать ущерб придётся именно ей!

Когда на работе задержали зарплату, а занять денег было не у кого, Сорин пришлось обратиться к ростовщикам. И это была фатальная ошибка, потому что теперь она постоянно оглядывается, боясь, что в следующую секунду из-за угла на неё выскочит очередной бугай с битой, как в фильмах, а затем чёрный рынок, органы...

Такого будущего для себя Сорин точно уж не хотела. Признаться честно, она в принципе уже ничего не хотела. Мысли о том, что было бы неплохо просто прыгнуть под машину, в реку или затянуть петлю на шее, крутились в голове с завидным постоянством. День начинался отнюдь не с дешёвого кофе, пылящегося в уголке пустого кухонного шкафчика, он начинался с мысли, что где-то в ванной лежали новые лезвия, а заканчивался не усталостью или мыслями о проблемах, какие часто посещают людей перед сном, он заканчивался разглядыванием люстры и прикидыванием, выдержит ли она или нет смысла даже пытаться. Однако в случае с лезвием или петлёй она могла доставить кучу проблем не только хозяйке квартиры (с самого детства

её учили относиться к окружающим так же, как она хотела бы, чтобы относились к ней), но и самой себе (особенно если люстра всё-таки не выдержит). Броситься под машину означает так же доставить кому-то проблемы. Кто-то такой же уставший от проблем просто возвращается домой в надежде отдохнуть хотя бы чуть-чуть, а тут она со своим суицидом. Прыгнуть с моста страшно, да и не особо надёжно. Во-первых, её могут успеть спасти, во-вторых, она может и не умереть, а просто окунуться в ледяную воду, а потом подхватить воспаление лёгких, умирать от которого уж точно не хочет.

И всё же ноги сами привели на мост. Может, если примериться, по-особому прыгнуть, то всё получится?

Окоченевшие от холода перил пальцы уже плохо держали и были готовы в любой момент позволить хозяйке осуществить задуманное.

– Чудесная ночь, не так ли? – задумчиво протянули справа. От неожиданности девушка дёрнулась и чуть было не полетела вниз, но замёрзшие пальцы оказали услугу – просто не разогнулись.

– Чтобы сдохнуть – самое то, – усмехнулась Сорин, продолжая всматриваться в холодную чёрную воду.

Однако теперь стало неловко. Ещё и незнакомцу проблем доставит. Каким бы он эгоистом ни был, всё равно продолжит винить себя, а если и нет, то неприятный осадок останется. По крайней мере, Сорин надеялась, что люди не очерствели настолько, чтобы равнодушно наблюдать за чужой смертью.

– Парень бросил? – участливо поинтересовался нарушитель её мрачного покоя.

Повернув голову, делая вид, что смотрит на огни города и думает о чём-то своём, девушка краем глаза осмотрела незнакомца: мужчина, лет сорока, вполне себе обычный, на спешащего всем помочь не тянет. Что же он тогда забыл здесь?.. Усмехнувшись своим мыслям, Сорин снова опустила голову.

– Я похожа на идиотку? – скривилась, вспомнив про заданный вопрос.

– А разве нет?

– Нет. Просто иначе уже не получается, – выдохнула облако пара.

– Это оправдание для слабаков, – безапелляционно заявил мужчина. – Насколько же надо не уважать себя, чтобы покончить с собой так, – презрительно посмотрел на реку внизу.

– Хах?

Спустя пару минут тишины Сорин решила, что её вопрос просто не поняли, но мужчина заговорил:

– Да, есть способ получше.

– Я что-то не понимаю, чего вы добиваетесь, – пробубнила, вновь опуская голову и мысленно соглашаясь с незнакомцем: умереть, набрав в лёгкие грязную воду из этой вонючей реки, действительно не особо-то и радостно звучит. Даже для неё.

– Я не собираюсь тебя отговаривать. Если уж не парень, то причина явно серьёзная, – однако в его словах была неприкрытая ирония. – Если действительно хочешь закончить всё, то предлагаю заключить сделку.

Сорин удивлённо покосилась в его сторону.

– Я сплю, а вы демон, которому нужна моя душа?

– Не совсем, но ты была близка. Мне нужно твоё тело. И предвосхищая твои возмущения, сразу скажу, что я учёный. Нам нужен кто-то, кто согласится на безумство.

– Опыты на мне ставить хотите? – скривилась.

– Всего лишь один. Мы уже давно хотим проверить, можно ли заморозить человека, чтобы он смог существовать много десятков лет, а потом жить дальше. Как ты понимаешь, проект масштабный, а гарантий, что всё получится, никаких. К тому же, нужен человек, которому уже нечего терять, у которого нет родственников.

- У меня куча долгов, – грустно улыбнулась.
- Это мы уладим. Спонсоры уже есть, нужен лишь...
- Подопытный кролик, – подсказала Сорин. Мужчине явно не понравилось это определение, но лучше ничего в этой ситуации придумать было нельзя. – Я согласна.

Глава 2

«Снежная королева реальна?», «Ужасные опыты или неосторожность?», «Возможно ли такое?», «Спящая красавица из прошлого вот-вот должна проснуться», «Невероятный эксперимент», – доносилось со всех сторон, казалось, даже небо трещит о некоей «Принцессе из льда», которая проспала сто лет.

Буквально неделю назад группа учёных медицинского университета сделала объявление, потрясшее всю страну. Целых сто лет назад предок одного из аспирантов совершил невероятное: заморозил человека, остановив все процессы жизнедеятельности. И было до сих пор неясно, остановились ли они навсегда или есть шанс на удачный для подопытной исход событий. Дело тут же обросло слухами, учёными восхищались, учёных осуждали, группу аспирантов затаскали по всевозможным передачам, даже пытались подать судебный иск, но соглашения девушки на опыт при любом его исходе просто связало руки закону. Теперь СМИ мусолит эту тему, награждая несчастную новыми прозвищами и предполагая, что же могло её подтолкнуть к такому отчаянному поступку. Желание быть полезной науке или же круглая денежная сумма, которую обязывался вернуть университет в случае удачного исхода событий?

Перед главным входом днями и ночами дежурили журналисты, изрядно нервируя аспирантов. Все ждали сенсации, однако сенсация на данный момент всё ещё находилась в своём «хрустальном гробу», как окрестили журналисты специальную прозрачную капсулу, следящую за жизненными показателями девушки.

Учёные ждали, когда официально придёт время «размораживать» спящую красавицу.

Впрочем, журналисты в чём-то были правы: девушка и правда была спящей красавицей. Из-за отсутствия в камере, в которой находилась её капсула долгие годы, солнечного света меланин совсем перестал вырабатываться и замёрзшая кожа приобрела кукольный молочный оттенок, который контрастировал с чёрными, как ночь, волосами. О такой хрупкой стройной фигуре, ныне облачённой в светло-голубой обтягивающий костюм, чем-то похожий на костюм аквалангиста, современное общество давным-давно позабыло, увлекшись в своё время фастфудом. Хоть теперь полнота и считалась эталоном красоты, худеньким тайно завидовали. Помимо этого у неё был, насколько можно судить по закрытым глазам, тот самый миндалевидный разрез глаз, который из-за смещения крови практически утратился. Лишь аккуратные пухлые губы неестественного синеватого оттенка говорили о том, что девушка не спит, а продолжает существовать лишь благодаря заморозке.

Через два дня начнётся разморозка и уже через неделю или чуть больше можно будет сказать, был ли эксперимент удачным.

– Что вы можете сказать об эксперименте? Девушку уже разморозили или она всё ещё в капсуле? – стоило только показаться группе учёных на пороге университета, как их тут же обступили со всех сторон прониры-журналисты.

– На данный момент мы не можем говорить наверняка, температура тела ещё не достигла нормы, вы и сами должны понимать, что это не тофу, а человек, его нельзя оставить у обогревателя, – натянуто улыбнулся в камеру один из студентов с лисьими глазами и торчащими во все стороны фиолетовыми волосами. Вся группа усиленно закивала.

Вот уже четвёртый день учёные пытаются аккуратно и равномерно повысить температуру тела девушки. День и ночь они по очереди дежурят возле капсулы, наблюдая за показателями.

И дело уже даже не в защите диссертации, а в том, что они по-настоящему загорелись, оказались на пороге чего-то грандиозного.

– Сколько там, Мин? – спросил высокий парень в белом халате, являющимся униформой университета, одноклассника, который тёр уставшие после ночного дежурства у капсулы глаза.

– Кажется, – зевая, отозвался он, – тридцать пять или четыре, – протянул, заваливаясь на бок и почти падая на пол. Его вовремя подхватили другие студенты и тут же унесли в комнату отдыха. Это уже не первый случай, так что они привыкли действовать оперативно.

Парень в белом халате тут же подлетел к капсуле, проверяя все жизненные показатели.

– Понижайте температуру! Нужно открыть капсулу! – закричал он. Когда температура в помещении опустилась до двенадцати градусов, студенты, успевшие надеть куртки, уселись вокруг капсулы, изучая испытываемую вживую, без стекла.

Её губы уже приобрели более здоровый оттенок, но всё ещё оставались слегка посиневшими, на коже теперь можно было разглядеть выступающие потихоньку сосуды, а без стекла она казалась ещё более светлой и идеальной.

– Неужели в прошлом веке все девушки были такими красивыми? – протянул один из студентов.

– Для столетней старушки она действительно неплохо сохранилась, – хихикнул другой.

– Заткнитесь, – шикнул на них правнук того самого сумасшедшего учёного, который поставил такой невероятный опыт. Он снова перевёл взгляд на всё ещё подключённые к телу девушки аппараты. – Повысьте на один градус.

Весь день они сидели вокруг неё, наблюдая, как постепенно её лицо приобретает более здоровый вид. Показатели были в норме, кровь постепенно оттаивала, но все системы по-прежнему находились в состоянии «сна».

– Тут уже становится жарко, – промычал один из аспирантов, оттягивая воротник халата.

– Ещё немного и можно устроить здесь баню, – поддержал его другой.

– И что вы предлагаете? Отрубить всё к чертям и убить её? – раздражённо процедил сквозь зубы парень, чьей идеей и являлось доведение эксперимента до ума.

Его прадед был первым врачом в семье, потом его сын и дед Криса стал врачом, так это стало семейным делом. У семьи Ву была собственная престижная клиника, которую унаследует парень, когда защитит диссертацию и окончит университет. А в удачной защите он и не сомневался, ведь прадед благоразумно подробно описывал каждое своё действие, так что проверяющим будет просто не к чему придираться. В своё время прадед Криса вынужден был держать опыт в секрете из-за врачебной этики и запрета проведения экспериментов над людьми, теперь же, спустя сто лет, это почти не возбранялось, если обе стороны подписывали соответствующие документы. Сначала многие были против, но со временем смирились, писатели, конечно, до сих пор время от времени затрагивают эту тему (особенно когда пишут хоррор), однако это едва ли может остановить учёных, которым удалось-таки добиться желаемого. Теперь наука идёт вперёд семимильными шагами.

– Ну посмотри, уже тридцать шесть градусов, она должна была очнуться, хотя бы сердце должно было заработать.

– И что вы предлагаете? Мы столько пахали чтобы просто опустить руки и остаться здесь ещё на год до следующей возможности защитить диссертацию? – парень откровенно был разочарован в своих одноклассниках. Сначала все были увлечены, но когда поняли, что это намного тяжелее, чем казалось, просто опустили руки и остыли. Это что, игрушка? Это ведь человеческая жизнь! И пусть его самого волнует лишь эксперимент и на дальнейшую судьбу девушки глубоко плевать, он хотя бы не сдаётся!

– Ребят, осталось ведь совсем немного! – воскликнул парень с фиолетовым беспорядком на голове.

– Брось, Мин, если они не хотят, их тут никто не держит, – холодно бросил Крис.

Все отчаявшиеся тут же дали друг другу «пять» и, язвительно пожелав удачи двум оставшимся «неудачникам», ушли в закат.

Диссертацию можно защитить и вдвоём. Меньше народу, больше лавров на человека. Плюс много, главное, чтобы эти «напарники» не объявились, когда эксперимент окажется успешным.

– Подними ещё на градус. Если до утра не будет никаких признаков жизни, просто подумаем над другой темой, – вздохнул блондин, потирая глаза.

– А как же... она? – кивнул на практически оттаявшую девушку.

– М?.. Похороним, наверное, – безразлично пожал плечами. Какая ему разница, что с ней станет, её вообще не должно было быть здесь.

Неожиданно один из аппаратов пикнул, разрезая повисшую тишину. Парни дёрнулись и подскочили к экрану с быстро сменяющимися данными. За ним последовали и другие аппараты, будто сошедшие с ума.

Студенты ошарашено переглянулись и продолжили снимать быстро сменяющиеся показания.

Сумасшествие длилось пять минут, после чего все аппараты разом затихли.

– Это то, о чём я подумал? – прошептал Минск, смотря то на девушку, то на молчащие аппараты и не понимая решительно ничего.

Крис молчал. Он не мог поверить, что она так просто умерла. Неужели стоило ей сто лет простоять в этой комнате, расходовать столько энергии для поддержания нужной температуры, неужели стоил его прадеду столько усилий этот эксперимент, неужели все их усилия пошли насмарку?! Неужели она так просто умрёт?! Если так, то у неё совершенно нет совести, решил для себя парень, продолжая изучать взглядом девушку.

Прошло полчаса, но ничего так и не произошло, она не очнулась.

– Пойдём, – похлопал друга по плечу Минск.

Крис молча кивнул, вставая со стула и отключая аппараты. Они подошли к выходу из лаборатории, сняли халаты, бросив их на вешалку и уже хотели было уйти, погасив свет, когда...

За их спинами послышался стук, будто что-то упало на пол. Но как может упасть что-то в лаборатории, где всё зафиксировано, даже провода приборов.

Они удивлённо обернулись.

– Чёрт! – воскликнули хором, подбегая к девушке, которую било в конвульсиях.

– Что это? Она умирает?

– Наверное.

Они придавили её тело к мягкой поверхности капсулы, Минск схватил со стола фонарик и тут же открыл сначала первый глаз девушки, затем второй, проверяя реакцию на свет.

– Подключай обратно, она реагирует! – бросил он через плечо Крису, который тут же бросился к аппаратам.

Через несколько минут её тело перестало биться в конвульсиях, она вновь была похожа на спящую красавицу или куклу с непрорисованными глазами. Показания на аппаратах менялись практически каждые три минуты, но принадлежали определённому интервалу, что уже было хорошим знаком.

– Давай, девочка, живи, – осторожно, едва касаясь тонких волос, погладил её блондин. Его друг в это время следил за аппаратами и хмурил брови.

Прошло десять минут, двадцать, сорок, два часа... Переутомившиеся студенты заснули каждый на своём посту, бормоча во сне какие-то термины и цифры и приказывая кому-то быть расторопнее.

Как только в небольшое окошко под потолком, которое обычно зашторивали, но перед уходом открыли, чтобы проветрить помещение, проникли первые лучи солнца, а затем и све-

жий летний ветерок, аппараты тихо дали о себе знать. Постепенно они пикали всё чаще, показания снова начали прыгать, но студентов мединститута не разбудить так просто. Их так поматала жизнь, что разбудить может разве что атомная бомба или запах еды. К сожалению или счастью, ни того, ни другого не было, поэтому противное пиканье разбудило кое-кого другого...

Глаза непроизвольно резко распахнулись, тут же отзываясь резкой болью в голове, по телу прошлась лёгкая судорога, будто мозг проверял, все ли конечности на месте, а затем послышался громкий вдох и еле слышное покашливание.

Снова открыв глаза и увидев незнакомую комнату, Сорин попыталась резко сесть, что не понравилось не до конца пришедшим в себя мозгу и телу. Мышцы отказывались слушаться, хотя назвать их атрофированными нельзя – учёный, руководящий экспериментом учёл все тонкости. С мозгом дела обстояли сложнее. Казалось, он сделал пару раз сальто в черепной коробке, отчего у девушки появилось чувство, что она находится в невесомости, и что-то неприятно сжалось в животе, готовясь пойти выше по пищеводу. Видимо, желудочный сок решил напомнить о себе (перед «заморозкой» её не кормили полтора дня, чтобы не было сюрпризов в виде сгнившей еды в пищевод).

Сорин снова легла, пытаясь понять, что вообще происходит, и ожидая, когда мозг «успокоится».

Последнее воспоминание стрелой пронзило сознание: лаборатория, операционный стол, «как комарик укусит», приятный холодок и пустота... И всё бы ничего, если бы она не помнила причину проведения «операции».

– Чёрт возьми... – оглядываясь вокруг с открытым ртом, прошептала девушка. – Скажите мне, что я просто умерла...

Глава 3

Мышцы совершенно отказывались слушаться хозяйку, сесть удалось с пятой попытки. Зажмурив глаза из-за боли и головокружения, Сорин чуть не свалилась на пол.

Она надеялась, что просто умрёт красиво, не обременяя никого. Учёные – это люди, по определению привыкшие к риску и неудачам, так что они не особо расстроятся, к тому же она подписала какие-то там бумаги, утверждающие, что она была ознакомлена со всеми рисками и пошла на это осознанно, по своему личному желанию. Но судьба, видимо, решила над ней вдоволь посмеяться, раз уже второй раз она не может распрощаться с такой осточертевшей жизнью.

Снова открыв глаза и прищурившись от яркого света, огляделась по сторонам. Не то чтобы она была частым гостем во всяких там лабораториях, но таких компьютеров в её времени точно не было, что уж говорить о странных приборах, которые до сих пор подключены к ней. Её время... Одно лишь словосочетание бьёт обухом по голове. Разве может быть реальностью то, что она очнулась в другом столетии? Сорин по своей натуре скептик и реалист на грани пессимиста. Ей никогда не нравились сказки, она терпеть не могла фантастические фильмы, всегда любила смотреть на жизнь без прикрас, такую, какой она и является на самом деле, чтобы не было больно падать из окна разрушенного жестокой реальностью воздушного замка. И вся эта ситуация казалась ей полнейшим абсурдом. Скорее всего, она просто умом тронулась на том мосту. Ну или ей вкололи психотропные. А может, наркотики... Всё-таки нужно быть просто топографической кретинкой, чтобы довериться «учённому», который предложит заморозку и новую жизнь в новом времени. Да ещё и на обычном мосту над вонючей речкой!

От мыслей, весьма неутешительных, отвлёк чей-то протяжный храп, который сменился под конец какими-то непонятными словами. Сначала Сорин подумала, что это глюки, но язык, хоть и звучал знакомо, был для неё совершенно нов. Обернувшись назад, девушка наткнулась взглядом на двух мужчин в белых халатах, беззастенчиво пускающих на эти самые халаты слюни. Брезгливо поморщившись, Сорин снова отвернулась и попыталась встать. На этот раз ноги её выдержали, но первый шаг обернулся страстными объятиями с холодной плиткой.

– Чёрт вас дерит, – простонала девушка и сама не узнала свой голос. Мало того, что он звучал немного грубее, будто она охрипла, намного тише, так ещё и появились дефекты речи, вроде шепелявости. Обречённо взыв, попыталась встать, но запуталась в проводках всё ещё подключённых к рукам и ногам аппаратов. В итоге всё, включая саму Сорин, оказалось на полу и подняло такой грохот, что даже два без пяти минут выпускника мединститута проснулись (а это сильно, чтоб вы знали).

– Кого? Что? – мотал головой в разные стороны парень с фиолетовыми волосами, торчащими во все стороны.

– Минск, чёрт бы тебя побрал, я же просил следить за ней! Какого?!.. – ругательства застряли в горле, когда до Криса медленно, со скоростью ползущей улитки, дошло, *кто* поднял весь этот шум.

Он повернулся к девушке, которая пыталась выпутаться из проводов и жалась к ножке стола, как дикий зверёк. Если бы он только знал, что творилось в её голове в этот момент... Дикие звери такого отборного мата уж точно не знают.

– Имя, возраст, – безэмоционально произнёс Крис, который уже порядком устал от девчонки из прошлого, которая за каких-то полчаса доставила столько проблем, сколько парню

в страшных снах не снилось. Чего стоило её выпутать из проводов, когда она выкрикивала непонятные оскорбления и пару раз даже заехала Минсоку по лицу. После успокоительного она перестала буянить, а вот нервы трепать – нет. Уже десять минут они сидят за столом: она, сжавшаяся насколько позволяет физиология, и он, время от времени задевающий дёргающейся от перенапряжения ногой ножку стола. – Мне из тебя скальпелем вырезать информацию?

Девушка вздрогнула и посмотрела в его сторону испуганным и вместе с тем выражающим одну только мысль: «Ты что, идиот?» – взглядом. Это ещё больше разозлило парня. Терпение явно не благодетель Криса, которого в институте все шарахались по одной простой причине: выходит из себя за пять секунд. Резко встав со стула, который тут же упал на спинку, и хлопнув руками по столешнице, парень злобно посмотрел прямо ей в глаза, немного прищурившись при этом, что вообще чуть не довело её до состояния, из которого она совсем недавно вышла.

– Чон Сорин, двадцать пять... Было... – сглотнув, тихо ответила.

– Так бы сразу, – он поднял стул и снова сел напротив. – Есть жалобы?

В этот момент в комнату вошёл Минсок, которого девушка сразу же окрестила просто-душным добряком, поэтому сразу же воспряла духом и смело заглянула в карие глаза напротив:

– А хамло напротив меня считается? – вздёрнула одну бровь.

Минсок зажмурился и хлопнул себя по лбу, что сразу же не понравилось Сорин. Уверенность как-то быстро растаяла, когда она взглянула на блондина, который хоть и сидел, не двигаясь, взглядом уже успел раз десять её уничтожить. И сломавшаяся в его руках ручка (или что-то, выполняющее те же функции) тому подтверждение.

– Сам с ней разбирайся, – бросил он своему другу, вылетая из кабинета.

С самого начала Крис знал, что ничего хорошего из этого не выйдет. И он был чертовски прав! Мало того, что эта дикарка сломала дорогостоящий аппарат, так ещё и грубит. Своей вины он, конечно, признавать не собирался, потому что свято верил, что все проблемы исключительно из-за «древней девы», которой иногда хочется дать по губам, чтобы следила за словами. Возможно, она выглядит красиво, даже нереально красиво для их времени, но ведёт себя просто отвратительно. И говорит на устаревшем языке, который он еле-еле разбирает. Если бы не журнал прадеда, он бы ни за что её не понял. За сто лет изменилось слишком многое. Языки изменились до неузнаваемости и теперь напоминали диалекты английского с примесью остальных языков мира. А эта девушка разговаривает на уже практически позабытом чистом корейском, чем нереально злит парня. С одной стороны, он понимает, что это не её вина и что для неё всё ново и незнакомо, но этот её взгляд, манера общения, будто и не она вовсе оказалась чёрт знает где (а точнее, когда) без какой-либо уверенности в завтрашнем дне. Кто знает, у неё может неожиданно развиться какая-нибудь болезнь из-за непривычных условий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.